

П р и м е ч а н и я:

- 1) М. Едемский. Свадьба в Кокшеньге Тотемского уезда Волз-
гской губернии, Спб, 1911, стр. 117.
2) Там же, стр. 73.
3) Там же, стр. 94.
4) Там же, стр. 39.
5) Там же, стр. 52.
6) Там же, стр. 86.
7) Там же, стр. 15.
8) Там же, стр. 29.
9) Там же, стр. 16.
10) Там же, стр. 79.
11) Там же, стр. 45.
12) Там же, стр. 57.
13) Там же, стр. 73.
14) Там же, стр. 19.
15) Там же, стр. 14.
16) Там же, стр. 63.
17) Там же, стр. 65.
18) Там же, стр. 20.
19) Там же, стр. 68.
20) Там же, стр. 80.
-

И. СМИРНОВА (Вологда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

**ОТГОЛОСКИ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДОВОЙ
ПОЭЗИИ В ТАРНОГСКОМ РАЙОНЕ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Хороводные игровые песни — остатки некогда богатой календарной поэзии Тарногского района. Как утверждает М. Б. Едемский¹), хороводные игровые песни — отголоски календарных обрядов, связанных с кругом земледельческих работ и праздников, имеющих магический характер. Воздействием на духа земли, на природу силой магического слова народ стремился достичь плодородия почвы, большого урожая, счастливой жизни. Поэтому в хороводных игровых песнях прославлялась идеальная жизнь.

В Тарногском районе обряды были характерны для зимнего и весенне-летнего периода календаря. Но не все хороводные игровые песни носили обрядовый характер. В. И. Чичеров замечает, что некоторые из них не относятся к числу об-

рядовых, поскольку они «поются при любых обстоятельствах»².

С течением времени обрядовые действия и магическая функция песен утратились. Хороводные игровые песни стали бытовать как музыкальное сопровождение при играх-хороводах. В песню проникли элементы быта, и она приобрела социальный характер.

От традиционной лирической песни хороводная игровая песня отличается назначением, мотивом и поэтическим строем. Когда существовали обряды в Тарногском районе, хороводная игровая песня прикреплялась к определенному обряду: при их исчезновении она стала служить средством развлечения молодежи, сопровождая игру в хоровод, которая требовала песни определенного склада и ритма. Эта функция закрепилась за хороводной игровой песней, а не за лирической.

Обрядовые песни в Тарногском районе называются «кружками» и «городками». Эти названия были известны еще в 1905 году М. Б. Едемскому, они сохранились и до наших дней. По-прежнему жители утверждают, что слова «кружок», «городок» произошли от характера движений поющих ту или иную сторону. Песня закрепила такое название.

Хороводы пелись на разные темы. Самой распространенной была трудовая, брачная и бытовая тематика. Тарногские женщины хранят в своей памяти бытовые «кружки»: «Как из нашей на сторонке», «Я во садик пошла» и любовные. Кружок «За тынью, за ричкою быстрою» рассказывает о взаимной любви девушки и юноши:

За тынью, за тынью,
ричкою быстрою,
загоню я, загоню
голубя с голубкою.

А голубь-то у нас да Васильюшко,
А голубь-то то у нас ведь Павлович!
Стрелятсѧ оне да поклонятсѧ,
Свидятсѧ оне да поцелуютсѧ».

Городки «О двух концах», «Во лузах», «С полулу лугу» подчеркивают глубокий трагизм положения женщины в патриархальной семье, девушки, выданой замуж по воле отца за нелюбимого. Боль слышится в словах девушки-невесты обращенных к отцу:

«Уж ты, батюшко мой родной,
ты прими-ко слово ласковое,

возлюби слово приветливоое,
не отдав меня за старого замуж.
Старого мужа я насмерть не люблю».

«Кружки» отражают и трудовую тематику. Труд — средство воспитания девушки:

«Родна матушка не лиха, не добра,
призаставила капустку садить,
приневолила рассаду поливать.
Я сажу-сажу — не родится,
поливаю — не отродится».

Большинство записанных нами хороводных игровых песен не имеет строгой композиции. Сохраняются они как песни-монологи и как воспоминания или рассказ, чередующийся с диалогом.

«Тут мою невесту
горе мыслию разымало.
— «Разве тя, невеста,
свекор-батюшко не любит?»
— Как у меня-то свекор
лучше брата дорогого».

Для некоторых «кружков» характерна строгая композиция. Примером может служить кружок «Груня». Как большинство кружков, эта хороводная игровая песня имеет зацин-обращение:

«Груня, Груня, ягода моя».

Любовь Груни к Алеше — завязка действия. Кульминационный момент — письмо Груни к матери с просьбой позволить любить. Развязка — ответ на письмо:

«Гуляй, дочка любимая,
пока волюшка дана,
не прикрыта голова».

Интересны в кружках зацины: «В хороводе, в хороводе были мы», «Ой, было во лузях, во зеленых лузах». Зацины — своеобразный подступ к действию, о котором будет повествоваться в кружке. Зачин «Заплетайся, плетень, заплетайся, завернися, камка дорогая» сохранился лишь в кружке «Плетень».

Хороводные игровые песни создают традиционные образы жениха и невесты. Невеста всегда красна девица, трудо-

рядовых, поскольку они «поются при любых обстоятельствах»²).

С течением времени обрядовые действия и магическая функция песен утратились. Хороводные игровые песни стали бытовать как музыкальное сопровождение при играх-хороводах. В песню проникли элементы быта, и она приобрела социальный характер.

От традиционной лирической песни хороводная игровая песня отличается назначением, мотивом и поэтическим строем. Когда существовали обряды в Тарногском районе, хороводная игровая песня прикреплялась к определенному обряду: при их исчезновении она стала служить средством развлечения молодежи, сопровождая игру в хоровод, которая требовала песни определенного склада и ритма. Эта функция закрепилась за хороводной игровой песней, а не за лирической.

Обрядовые песни в Тарногском районе называются «кружками» и «городками». Эти названия были известны еще в 1905 году М. Б. Едемскому, они сохранились и до наших дней. По-прежнему жители утверждают, что слова «кружок», «городок» произошли от характера движений поющих ту или иную сторону. Песня закрепила такое название.

Хороводы пелись на разные темы. Самой распространенной была трудовая, брачная и бытовая тематика. Тарногские женщины хранят в своей памяти бытовые «кружки»: «Как из нашей на сторонке», «Я во садик пошла» и любовные. Кружок «За тынью, за ричкою быстрою» рассказывает о взаимной любви девушки и юноши:

За тынью, за тынью,
ричкою быстрою,
загоню я, загоню
голубя с голубкою.
А голубь-то у нас да Васильушко,
А голубь-то то у нас ведь Павлович!
Стрелятся оне да поклонятся,
Свидятся оне да поцелуются».

Городки «О двух концах», «Во лузах», «С полулу лугу» подчеркивают глубокий трагизм положения женщины в патриархальной семье, девушки, выданой замуж по воле отца за нелюбимого. Боль слышится в словах девушки-невесты обращенных к отцу:

«Уж ты, батюшко мой родной,
ты прими-ко слово ласковое,

возвести слово приветливое,
не отдай меня за старого замуж.
Старого мужа я насмерть не люблю».

«Кружки» отражают и трудовую тематику. Труд — средство воспитания девушки:

«Родна матушка не лиха, не добра,
призаставила капустку садить,
приневолила рассаду поливать.
Я сажу-сажу — не родится,
поливаю — не отродится».

Большинство записанных нами хороводных игровых песен не имеет строгой композиции. Сохраняются они как песни-монологи и как воспоминания или рассказ, чередующийся с диалогом.

«Тут мою невесту
горе мыслию разыпало.
— «Разве тя, невеста,
свекор-батюшко не любит?»
— Как у меня-то свекор
лучше брата дорогого».

Для некоторых «кружков» характерна строгая композиция. Примером может служить кружок «Груня». Как большинство кружков, эта хороводная игровая песня имеет зачин-обращение:

«Груня, Груня, ягода моя».

Любовь Груни к Алеше — завязка действия. Кульминационный момент — письмо Груни к матери с просьбой позволить любить. Развязка — ответ на письмо:

«Гуляй, дочка любимая,
пока волюшка дана,
не прикрыта голова».

Интересны в кружках зачины: «В хороводе, в хороводе были мы», «Ой, было во лузях, во зеленых лузях». Зачины — своеобразный подступ к действию, о котором будет повествоваться в кружке. Зачин «Заплетайся, плетень, заплетайся, заплетнися, камка дорогая» сохранился лишь в кружке «Плетень».

Хороводные игровые песни создают традиционные образы жениха и невесты. Невеста всегда красна девица, трудо-

Мы во садик пошли,
Во зеленый пошли,
Пошли луку полоть,
Зеленого щипать.
Ко тыну я припаду,
Все повыслушаю .

Начало этого же «кружка» А. В. Которина исполняла иначе:

«Девки во садичек пошли,
во зеленый пошли,
ой, калина, ой, малина,
пошли луку полоть,
пошли луку полоть,
зеленого щипать.
Я полю, полю лучок,
перепальываю,
через тын-город перебрасываю.
Ой, калина, ой, малина,
перебрасываю.
Ко тыну я припаду,
все повыслушаю».

В первом случае произошло сокращение объема хороводной игровой песни. Наиболее полно сохранила в памяти эту хороводную игровую песню В. И. Едемская. Об этом говорил сравнение наших записей с записями М. Б. Едемского. Мы пришли к выводу, что в процессе бытования происходит сокращение мотивов хороводной игровой песни, но при этом поэтическая схема и главная идея остается неизмененной.

Контаминация, как явление характерное вообще для старинных песен, имеет место и в хороводных игральных песнях. В 1905 году М. Б. Едемский в деревне Рыкаловской записал две хороводные песни «О двух концах», которые теперь воспроизводятся как единое целое. Произошла контаминация по сходству поэтической формулы.

Мы наблюдаем последний этап жизни обрядовых песен. Как игра — хоровод, кружки были еще характерны в конце 19 века, хотя М. Б. Едемский уже записывал кружки в большинстве своем в комнате. Во времена Едемского хороводная игровая песня потеряла обрядовый характер, изменились и ее функции. Песни, потеряв обрядовый характер и употребление в процессе труда, перешли в разряд лирических. Со старым обрядом их роднит лишь мотив. Поэтому-то старожилы и делают различие между лирическими песнями и «кружками». Мы записывали кружки по воспоминаниям, а не

в процессе активного бытования. Лишь некоторые песенницы могут рассказать отдельные элементы игры, которую сопровождала хороводная игровая песня. Жители моложе 55 лет кружков не знают. В их репертуаре ведущее место принадлежит старинной лирической и современной песне.

Примечания:

¹⁾ М. Б. Едемский. Вечерования и городки в Кокшеньге, Тотемского уезда, Живая старина, 1905, вып. 3—4, стр. 459—481.

²⁾ В. И. Чичеров. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 179.

³⁾ П. В. Шейн. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п., СПБ, 1898, т. II.

Г. БЕРСЕНЕВА (Вологда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

В 1900—1924 гг. Тарногский район находился в плане фольклорных наблюдений видного фольклориста, нашего земляка, М. Б. Едемского. Записать песни, бытующие в настоящее время, сравнить их с записями Едемского — вот коначная цель нашей работы. Данная статья обобщает первые наблюдения над любовными песнями. За короткий срок нам удалось записать около 200 песен традиционного классического репертуара. Среди них около 80% любовных песен. Записывали мы в Озерецком, Шебеньском и Шевденицком сельсоветах Тарногского района. Исполнителями были люди 60—90 лет. Это Анна Федосеевна Нечаева, Александра Егоровна и Василий Тимофеевич Дружининские, Анна Васильевна Каторина и другие. Они рассказали нам, где, когда исполняется песня. Так, А. В. Каторина сказала: «Песня все с нами: мы на работу, а она за нами, едем на машине, да с бабами и затянем ее, и на веселье — на гулянке, да что и говорить — все с ней».

Тарногский район — это район богатый песенной культуры с довольно устойчивым и самобытным репертуаром. При-